

Мегион и вся её жизнь

НАША героиня в Мегионе проживает с самого рождения. В подгорной части до сих пор стоит её родительский дом. А её родители Седых Серафим Адамович и Анна Петровна попали сюда не по своей воле, они были сосланы с Алтая. Глава семьи Адам Седых был священником, по этой причине все его родные, включая взрослых детей и внуков, были сорваны с обжитых мест и отправлены на север. Пока добирались до Мегиона, умерла одна их маленькая дочь, да и Анна Петровна тоже была одной ногой в могиле, еле поправилась.

Галя родилась уже после войны, в 1945 году, после тех страшных испытаний, которые обрушились на её родителей в тридцатые и сороковые годы. В семье она была самой младшей. Её брат Леонид был старше её на 20 лет, он был участником Великой Отечественной войны. Пятеро братьев матери - Мериновы, приехавшие в Мегион добровольно, ушли на фронт и не вернулись. Однако и после войны колхозники относились к семьям Седых и Мериновых как к врагам Советов, напоминали, что они - бесправные спецпереселенцы.

- Наша семья была трудолюбивой, мы работали от зари и до зари, - рассказывает Галина Серафимовна. - Мы держали много скота: коровы, овцы, свиньи. Сами себя всем обеспечивали. Для скота сена нужно много, мы всё лето косили и на островах, и в пойме. А в колхозе для коров часто не хватало корма, забирали наше. Бывало, мы накосим, поставим стога, а колхозники повесят бирку - и всё, мы уже не имеем права его привезти домой, оно считается колхозным. Если заберём сено, уголовное дело заведут. Бывало даже, что колхозники приходили к нам домой и всю картошку из подпола забирали, увозили. И всё-таки мы никогда не голодали: и мясо, и рыба у нас всегда были, ягодами и грибами мы тоже запасались. А одеться было не во что, мне, самой младшей, только обноски доставались. У меня фотография есть, где мне лет 5, на ногах - валенки разные. Других не было! Жили мы бедно, но мои родители были большой внутренней культуры, верующими, но очень сдержанными, нас не старались приобщать к вере. Наверное, сказывался страх перед властью...

Семьи Седых и Мериновых были музыкальными, хорошо пели, а Серафим Адамович великолепно играл на баяне, на цитре - шипковом музыкальном инструменте. И ещё стремились дать детям хорошее образование. В Мегионе в сороковые-пятидесятые годы была только начальная школа, и для продолжения учёбы нужно было уезжать в Нижневартовск или куда-то ещё. Во многих семьях считалось, что 4 классов достаточно, детей в интернаты не отправляли. А у Седых все шестеро детей окончили среднюю школу и учились дальше, все получили хорошие профессии.

Галя помнит об отношении к их семье, но на её собственной судьбе то, что она дочь "врагов народа", не отразилось. Или, наоборот, трудности закаляли её, она с детства научилась быть самостоятельной, добиваться всего упорным трудом. В школе она была старостой класса, активисткой школьной самодеятельности, пела, танцевала. А получив аттестат, поехала в Тюмень поступать в музыкальное училище, хотя на то время не знала даже, как выглядят ноты. И её приняли, так как преподаватели сочли, что абитуриентка с такими хорошими музыкальными данными имеет право учиться у них. Но учёба девочке из деревни давалась непросто: её одноклассниками были, в основном, те, кто до училища 7 лет посещал музыкальную школу, дети с прекрасными базовыми знаниями, которых у Галины не было. Она, только начавшая осваивать азы нотной грамоты, на второй курс была переведена с тройками. Но слабенькие троечки не устраивали юную Галину, и она решила начать всё заново: опять поступила на первый курс. И победила - в дальнейшем получила только высокие

К 40-летию города "Мегионские новости" уже публиковали воспоминания многих старожилов о том, как развивался наш город. Сегодня слово предоставляем Галине Серафимовне Кузнецовой - энергичному человеку, стоявшему у истоков музыкального образования в городском округе...

баллы за успеваемость. Галина Серафимовна училась на факультете хорового дирижирования, свой инструмент был необязателен. Но родители считали иначе, они продали одну корову и купили дочери хороший баян. После окончания училища Галина могла бы найти работу в другом городе. А она не только сама вернулась, но и будущего мужа, Валерия Кузнецова, сманила за собой.

- Мегион очень красивый был, - объясняет Галина Серафимовна. - Помню, я залезла на крышу сарая и любовалась, как лебеди летели. Не забыть эту красоту! Приезжая на каникулы из Тюмени, я выходила из дома и восторгалась: кругом такая тишь, такая красота! Там, где старое кладбище, мы раньше собирали ягоды, рядом была школа. Под горой - озеро, его называли Школьным. В те годы оно было глубокое, прозрачное. Зимой мы там на коньках катались, а летом на озере цвели белые лилии, очень красивые. Таких цветов я больше нигде не видела, и сейчас они не растут. Местные люди ценили эту красоту, берегли природу, ничего не ломали просто так. Цветет черемуха - не смей ни одной веточки сорвать! За шишками в лес ходили только после 17 августа, раньше - нельзя. Никогда не валили кедровые шишки!

Галя вернулась в Мегион, когда на берегу Меги уже обосновались геологи. Стала работать в старом клубе, который стоял на горе. В этом же здании была и библиотека, в которой Галя, ещё будучи школьницей, перечитала все книги. Например, "Красное и черное" Стендаля она "проглотила" ещё в четвертом классе. И здесь она стала заведующей. Кроме неё в клубе была ещё кассир, продававшая

из района оборудование и музыкальные инструменты. Энергичной мегионке удалось наладить работу в своём небольшом учреждении, и специалисты районного отдела культуры предложили ей, уже набравшейся опыта, открыть филиал мегионской школы в Ларьяке. И за это дело она взялась охотно. Отвезла в то село фортепиано, нашла преподавателей, следила за развитием школы, за успехами первых учеников. А затем по этой же схеме она открывала филиалы музыкальной школы в Радужном, в Новоаганске, в Ваховске. Те филиалы давно уже стали самостоятельными, но толчок к развитию дала именно Галина Кузнецова.

- Да, я много работала, но ведь и помощники у меня тогда были везде. Например, что такое погрузить на катер фортепиано? Там же крутой и узкий трап, а инструмент надо аккуратно поднять, не поломать. И всегда находились люди, которые делали это бесплатно. Не было хороших дорог, но связь с районом была тесной. И когда я ездила в Тюмень, там тоже всё легко и быстро решалось. Заходила к руководителю областного отдела культуры без всякой предварительной записи. Работники областного Управления культуры всех нас, из глубинки, хорошо знали.

Галя Серафимовна никогда не работала в одну смену - всегда с утра и до позднего вечера, как научили её родители. А кроме работы, она ещё успевала принимать участие во всех концертах, которые проводились в мегионском клубе. В клубе был создан ансамбль, которым руководил Виктор Кайзер, Галина Кузнецова была в нём солисткой. А Валерию Кузнецову не очень нравилось, когда его жена пела со сцены для всех.

- На наши концерты, кажется, все мегионцы собирались, залы были полные. Муж не хотел, чтобы я на сцену выходила. Сидит в зале, ворчит, а уже мой выход объявляют. В шестидесятые годы агитбригады, самодеятельность были в почёте, взрослые люди тянулись к культуре, к общению. Это была провинция, телевидения ещё не было. Все спешили в Дома культуры, боялись пропустить какое-то мероприятие. Всегда были и есть люди, разные и по тяге к духовной культуре, и по отношению к жизни. Были и есть те, кто хочет только выпить, и те, кто не может существовать без настоящей культуры.

Сейчас в самодеятельность меньше людей идёт, но зато профессионалов стало больше. Появилась новая тенденция: родители стараются приводить в школу совсем маленьких детишек, с 5 лет. Ходят, просят: "Ну, возьмите, пожалуйста!". Уже и мест нет, план по лицензии выполнен давно, но родители просят. Это мне нравится. На собрания приходят, на видеоконференции детишек снимают. Они понимают, что в жизни будут востребованы разноплановые образованные люди. В Высоком чуть больше тысячи школьников, из них 350 получают музыкальное образование...

С предложением создать музыкальную школу в Высоком к Галине Серафимовне обратился председатель поссовета Симаков. В первый год в школе было два преподавателя и 20 учеников. А сейчас в школе искусств - дружный профессиональный коллектив преподавателей, несколько отделений, и на каждом - не по одной специализации. И дети могут поступать в любые вузы, уверенно выбирать профессии, связанные с искусством, музыкой.

Галя Серафимовна всю жизнь прожила в Мегионе, который рос, изменялся на её глазах, а жители Мегиона в чём-то менялись в лучшую сторону и при помощи Галины Кузнецовой. Город продолжает расти и хорошеет. И главное, что хочется сохранить от того Мегиона шестидесятых, - доброжелательность в отношениях всех мегионцев друг к другу.

**Елена
ХРАПОВА**